

УДК 330.101.542

ВЛИЯНИЕ ОПОРТУНИСТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ НА РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА КОНКУРСА В ГОСУДАРСТВЕННОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ

**Игнатова
Татьяна
Владимировна** доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и предпринимательства, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70).
E-mail: tignatova@uriu.ranepa.ru

**Кармизов
Александр
Евгеньевич** кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и предпринимательства, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70).
E-mail: ectheory@uriu.ranepa.ru

Аннотация

В статье представлены результаты исследования проблем и перспектив развития института конкурса в государственном менеджменте. Систематизированы факторы, обуславливающие неэффективность оппортунистического поведения. Раскрыты тенденции развития института конкурса и определены направления совершенствования тендеров.

Ключевые слова: *институт конкурса, оппортунистическое поведение, коррупция, государственный менеджмент, контракт.*

Содержательные стороны институциональных основ конкурса, их информационная мощность (интенсивность, значительность по силе воздействия) обуславливают востребованные распределительные эффекты конкуренции. Интенсивность конкуренции обеспечивается рядом стратегий, которые реализуют хозяйствующие субъекты. На практике и в экономических источниках называются некоторые из таких стратегий. Обобщим их:

- Доминирование, лидирование – у конкурента имеется широкий диапазон способов и методов поддержания своих конкурентных преимуществ; доминирующим признается положение хозяйственного субъекта (за исключением финансовой организации), если доля его на рынке определенного товара превышает пятьдесят процентов [1].

- Сильная позиция – конкурент действует осторожно, осуществляет коллективное (выборочное) развитие конкуренции.

- Благоприятно-прочная позиция – конкурент уходит в рыночную нишу.

- Слабая позиция – уход с рынка.

Между тем, в современных экономических реалиях наблюдается отрицательно-латентная позиция, обусловленная отрицательным и скрытым отбором экономических субъектов, деятельность которых сопровождается различной степенью агрессивности.

Так, отрицательная позиция описана немецким исследователем капитализма и его духа Максом Вебером. Им подчеркивается, что общество формируется в одинаковой степени в ходе борьбы и согласия. Борьба – основополагающая социальная связь. Социальная связь борьбы обусловлена желанием каждого из действующих лиц навязывать свою волю, несмотря

на сопротивление другого. Когда борьба не предполагает применение физического воздействия, то мы именуем её конкуренцией. Когда она затрагивает само существование индивидов, её называют отбором [2, с. 547]. Поэтому вмешательство государства в экономику определяется одной из таких важных причин, как отклоняющееся поведение хозяйственных субъектов от такой составляющей институционального фактора, как закон. М. Вебер отмечает, что рациональность современного капитализма – это не только строго рассчитанная и поэтому механизированная техника как производства, так и обмена, причем не только в области издержек выработки, но и в области обращения благ. Рациональность – твердо установленное право. Чтобы капиталистический порядок мог функционировать рационально, хозяйство должно опираться на твердые правовые нормы суда и управления [3, с. 196]. Отсюда видно, что институциональный фактор, его институциональные основы, его нормативно-правовой компонент выполняют регулятивную функцию. Поэтому не случайно в Федеральном законе «О защите конкуренции» сказано, что настоящий Федеральный закон определяет организационные и правовые основы конкуренции, в том числе:

- предупреждения и пресечения монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции.

Недобросовестная конкуренция – любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости, и причинили или могут причинить убытки другим хозяйственным субъектам-конкурентам либо нанести или могут нанести вред их деловой репутации (Ст.4, п.9) [1];

- недопущения, ограничения, устранения конкуренции федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими указанные функции органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, Центральным банком Российской Федерации (Ст. 1.);

К отрицательно-латентной конкурентной позиции относятся разнообразные её модификации. Сгруппируем их по форме проявления в экономической деятельности: имеет место коррупция в экономике: взяточничество; административные преграды; подкуп контролируемых органов; внедрение «своих людей во власть» [4]; обман государства и граждан; деятельность, причиняющая ущерб организации; корыстное использование служебного положения и информации; махинации с государственным имуществом; махинации с оформлением бумаг (прохождение бюрократических процедур); действия в обход существующего порядка ведения дел в собственных корыстных интересах; вместо взятки используется вполне легально оказываемые взаимные услуги, т.е. бартер услуг как форма коррупции; уклонение от уплаты налогов; операции с неучтенными средствами и др.; использование несовершенства законодательства, пробелов в нем; продажа должностей и др.

По мнению Курманова А.Р., «В условиях реализации государственного типа собственности роль представительного органа может возрастать. В соответствии с контрактным подходом, процесс функционирования представительного органа можно разделить на несколько стадий – выбор агента, заключение контракта (ex ante стадии контрактного процесса) и реализация соглашения (ex post стадия). Таким образом, противодействие оппортунизму осуществляется на каждой стадии контрактного процесса» [5].

Определение коррупционной позиции по содержанию неоднозначно. Эксперты Совета Европы определяют коррупцию как взяточничество, подкуп и любое другое поведение лица, наделенного ответственностью в общественном или частном секторе и нарушающие свои обязанности, причем это поведение направлено на получение любых неправомерных преимуществ для себя или другого лица. Специалисты Всемирного банка считают, что кор-

рупция – это злоупотребление властными полномочиями в личных интересах [6, с. 34]. Коррупция в экономике является таким видом поведения, когда экономический субъект ищет выгоды от вводимых государством ограничений, регулирующих и контролирующих правил, которые обуславливают функционирование рынка.

Таким образом, коррупционная позиция в рыночном процессе представляет собой взяточничество, подкуп и др. в обмен на возможность не подчиняться установленным институциональным основам. Максимизация прибыли осуществляется после соответствующих выплат. В этой связи существует среди экономистов мнение, что такая отрицательная позиция не снижает темпы экономического роста, так как способствует в более короткие сроки заключить большее количество сделок за счет минимизации транзакционных издержек. Так, Роуз-Аккерман выделяет здесь несколько основных «полезных» видов взяток: средство «расчищения» рынка; экономический стимул для бюрократа как средство адекватного вознаграждения его труда при недостаточно оплачиваемой ситуации; способ снижения издержек; способ получения незаконных льгот и услуг [7]. Считается также, что коррупционное поведение позволяет избежать «обременительных и избыточных действий правительства».

Сегодня приходится констатировать, что в целом по России объемы и интенсивность коррупции превышают так называемый допустимый предел «оптимальности», т.е. не согласуются с возможностью экономического роста, с одной стороны, а с другой, общественной востребованностью формирования в российских рыночных условиях цивилизованной конкуренции. В предкризисные годы сумма ухода от налога крупных компаний сопоставима с величиной федерального бюджета [8, с. 89]. В последние годы в России приходится на федеральный бюджет около 55%, а на территориальные бюджеты – 45% доходов консолидированного бюджета, что свидетельствует об отрицательном влиянии коррупционной позиции на экономическое развитие регионов, значительные суммы остались не вложенными в социальную сферу, национальную оборону, правоохранительную деятельность и др.

Институциональная организация конкурентных отношений в России начала формироваться лишь 17–20 лет назад. Условия, в которых происходит становление института конкуренции в российской экономике, существенно отличаются от условий, в которых происходило формирование конкуренции в развитых странах. К основным отличиям относят то, что институт конкуренции начал формироваться, во-первых, в отсутствии рыночных отношений; во-вторых, в отсутствии предпринимательской инициативы; в-третьих, при наличии сформировавшихся государственных монополий и, в-четвертых, при чрезмерной концентрации производства и узкой специализации предприятий и географической ограниченности рынков [9, с. 89].

Между тем, Л.Григорьев и М.Овчинников указывают на то, что на любом уровне коррупции взятка представляет собой преимущественно вычет из сбережений как источника накопления (кроме сферы недвижимости) данной страны в пользу личного потребления. А в процессе существенных институциональных изменений при отсутствии эффективных естественных ограничений коррупции, а также интеграции в одном лице собственника и чиновника государственные инвестиции могут оказаться заложником коррупции, когда выбор осуществляется в пользу высоко затратных инвестиционных проектов, в которых заинтересован коррупционный чиновник, что ограничивает ресурсы, необходимые для поддержания и модернизации существующей инфраструктуры [8, с. 89]. Таким образом, коррупционная позиция экономических агентов снижает эффективность в факторном кластере (пучке) других составляющих: инвестиционный климат, новый психологический уклад и т.д. Это замедляет их позитивное влияние на конкурентный механизм и экономический эффект, в т.ч. и темпы роста.

Считаем, что коррупция, её гипертрофированные формы являются, во-первых, индикатором попытки вымывания с рынка добросовестной конкуренции, замедления её формирования, во-вторых, недостаточной интенсивности институционального фактора, его инсти-

туциональных основ, препятствующей интеграции коррупционных тенденций в экономические институты.

Приведенные выше характеристики, касающиеся коррупции, ориентируют нас на ряд существенных выводов. Трактовка коррупции как функционального института нацелена на решение проблем индивидуального субъекта в обход установленным нормам и выхода его на лидирующие позиции на рынке, максимизацию прибыли. Коррупция – это вычет из личного накопления, который компенсируется максимизацией прибыли, но теряется минимизацией (ущемлением) деловой репутации, доверия клиентов, потерей моральных установок, снижением уровня общего блага.

Коррупция не только паразитирует на общем благе, мешает рынку с нарастающей тенденцией действовать эффективно, так как создает дискриминационные условия, под которыми понимаются условия доступа на товарный рынок, условия производства, обмена, потребления, приобретения, продажи, иной передачи товара, при которых хозяйствующий субъект или несколько хозяйствующих субъектов поставлены в неравное положение по сравнению с другим хозяйствующим субъектом или другими хозяйствующими субъектами [1], но встраивается в систему других институтов. А именно, коррупция проникает в институт конкурса, факторную основу экономической системы. По мнению Н. Епифановой, институциональная коррупция связана с поиском выгод от функционирования институтов, что представляет собой разновидность транзактивной коррупции [6].

В воспроизводстве экономической структуры институт конкурса, его институциональные основы являются дополнительным элементом в основном рыночном механизме, состоявшим из таких элементов, как: производители и потребители, экономическая обособленность (частная и смешанная собственность), спрос и предложение, конкуренция. Роль института конкурса как адаптационно-мобилизационного, отборочно-распределительного регулятора для поддержки конкуренции, как механизма регулятора пропорций особенно актуализируется на стадиях формирования и стабилизации конкуренции. Но возрастающая отдача институционального потенциала конкурса нарушается коррупционными тенденциями, следствием чего становится отказ многочисленных экономических субъектов от участия в конкурсных торгах.

Следовательно, институт конкурса как разновидность институционального фактора дисфункционален (сбои в реализации функций) при наличии в нём коррупционных тенденций и отсутствия сопутствующего механизма торможения, что снижает эффект конкурсной поддержки конкуренции, увеличение числа её конкурентоспособных субъектов, желающих удовлетворять параметры потребительского спроса не хуже аналогичных объектов данного рынка, достигаемое в результате управления конкурентными преимуществами в условиях окружающей среды [10, с. 174], т.е. теми ценностями, которые лежат в основе организации экономических связей между экономическими агентами (поставщики, потребители, фирмы). Согласно М. Саритху, под конкурентными преимуществами понимаются все положительные факторы, обеспечивающие конкурентоспособность экономических объектов и субъектов [11, с. 19]. Отсюда следует заключить, что институциональный фактор, в том числе институт конкурса, его институциональные основы, не аккумулирующие коррупционную тенденцию, является одним из базовых конкурентных преимуществ, ибо обладает динамическим свойством быть ценностью значимой для обеспечения того, чтобы эффективно вести конкурентную борьбу между участниками рыночного процесса в позитивном режиме.

Под оппортунистическим поведением в экономике понимается девиантное, отклоняющееся от общепринятых норм поведение. По мнению В.А. Мельникова, «оппортунизм характеризуется как экономическая и этическая проблема, приводящая к росту транзакционных издержек и требующая для своего решения создания новой системы стимулов для экономических агентов. Варианты оппортунистического поведения дифференцируются по их принадлежности к внутренней и внешней среде организации по отношению к поставщи-

ку и заказчику» [12, с. 114]. Анализ специальных источников позволил осуществить нам группировку «оппортунизма», проявляющегося в ходе проведения конкурса, по признаку их типичности:

- Затягивание проведения конкурсов и торгов на решение процедуры их проведения. В Краснодарском крае по этой позиции вводится штраф для чиновников в 50 тыс. руб. Основной аргумент – любое затягивание сроков проведения конкурса расценивается как вымогательство чиновников;

- Отсутствие жесткого контроля за чиновниками и предпринимателями, участвующими в выполнении госзаказа. Для изменения ситуации в Краснодарском крае развивается традиция ввода регулярных публикаций «Реестр недобросовестных поставщиков»;

- Пассивное отношение малого и среднего бизнеса в участии распределения госзаказов (недоверие к организаторам конкурса);

- Нарушение критерия на оптимальное (соразмерное) соотношение цены и качества товара;

- Нарушение бюджетного законодательства по регионам;

- Распространение примитивной коррупции, когда выявляются факты размещения объявлений о торгах позже назначенного срока; выдается информация о несоответствии цен, определенных в ходе торгов и тех, по которым заключен контракт;

- Нарушение правил заключения контрактов. Позитивный опыт для снижения уровня деформаций (искажений) развивается в Москве, когда вместо увеличения штата ревизоров внедряются в практику конкурсов инновационные механизмы контроля за всей организационной процедурой [13]. Здесь речь идет о размещении заказов при использовании Единой торговой площадки (ЕТП), обеспечивающей централизацию всех закупок Москвы. Действия заказчиков контролируются Автоматизированной информационной системой «Единого реестра контрактов и торгов» (АИС ЕРКТ);

- Формальное отношение со стороны организаторов конкурсов на размещение заказов на продукцию;

- Некорректное изложение требований предмета торгов. Необоснованное отклонение поставщиков, не формирующий рынок поставщиков.

Сравнение отдельных параметров института конкурса показывает, что есть и другие виды «оппортунизма» (некорректность, обход востребованных конкурсной практикой норм, формализм и др.). Поэтому возникают издержки оппортунистического поведения в процессе исполнения контракта [14, с. 226].

Показательна типичность, касающаяся, например, института налогов, когда происходит создание подставных фирм или фирм-посредников, фирм-одиночек, что стало, по мнению Макарова В., распространённым методом ухода от налогов, отмывания «грязных» денег, незаконного обналичивания безналичных средств и т.п. [15, с. 22]

Коррупция как разновидность «оппортунизма» проявляет сегодня новое свойство – трансформированность в другие формы. Приведем как пример, избыточный интерес организаторов конкурсов к конфиденциальной информации его участников. Так, весной 2008 года проводился конкурс корпорации «Олимп-Строй», в котором победителями стали компании «АБН Партнёр», НОУ «Институт оценки и управления собственностью», «Объединённое предприятие по оценке и экспертизе специальных объектов и инвестиций», «Центр экономических и правовых экспертиз». И здесь необходимо обратить внимание на одну важную деталь, о которой говорит директор Центра экономических и правовых экспертиз А. Коняхин. Он подчеркивает, что условия участия в отборе были довольно жесткими. Конкуренты привозили на конкурс небольшие коробки с документами, соответствующими конкурсным требованиям, но не отражающими всех видов оценочной деятельности за отчетный год. Мы же, отмечает А. Коняхин, везли из г. Сочи в Москву 15 тыс. копий

документов (более 100 кг бумаги), которые характеризовали всю нашу работу за год: от оценки маленьких садовых участков до крупных промышленных объектов, львиная доля которых находится в Краснодарском крае [16]. Данный опыт позволяет нам обнаружить и сформулировать проявляющуюся на практике закономерность: «Чем выше уровень конфиденциальной информации, тем больше шанс оказаться победителем конкурса и при удовлетворительном деловом потенциале организации». Последнее относится непосредственно к оценке персонала описанного Центра.

Абсолютизация значимости одних базовых факторов экономической системы и недооценка других в условиях состязательности не является продуктивной установкой экономических стратегий, ориентирующих на преодоление ситуации, когда ВВП на душу населения России составляет около 30% американского, в 2,5–3 раза меньше, чем у ведущих стран и нахождения политической культуры на уровне Германии 1950-х годов [17, с. 12].

Мы считаем, что институциональные основы конкурса, используя терминологию Нельсона и Уинтера [18], можно назвать «рутинами», представляющими собой не только стандартные управленческо-технологические операции, но и не теряющие, не использованные ресурсные возможности к обновлению, адаптации, мобилизации, распределению, отбору и др. в быстро меняющейся экономической ситуации.

Если у М. Вебера, как было показано выше, «отбор» представляет в высшей степени агрессивный процесс (деятельность), не связанный с развитием цивилизационной конкуренции, то в нашем понимании – это опция, выбор из множества альтернатив наилучшего, конкурентоспособного экономического субъекта, стремящегося выбирать альтернативные ситуации решения на рынке: увеличивать, уменьшать либо сохранять занимаемую долю рынка, либо выбывать из рыночной среды, т.е. реализовывать стратегии, адекватные ситуации.

Ценность институционального фактора, его видов заключается в формировании спроса на право получения перераспределительных преимуществ хозяйственными субъектами, а также «предложения таких прав» [19, с. 45]. С точки зрения В.Мау, именно гарантии базовых прав формируют основу устойчивого экономического роста, создают для него фундаментальные предпосылки, во всяком случае, в экономике, основанной на честном предпринимательстве [20, с. 14]. Таким гарантом выступает, конечно же, государство, государственная экономическая политика, политические лидеры страны, их активность (а не пассивность), направленная на совершенствование институционального фактора конкурса.

Литература

1. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. №135-ФЗ «О защите конкуренции».
2. Вебер М. Хозяйство и общество // Р. Арон. Этапы развития социологической мысли. М., 1993. – 608 с.
3. Вебер М. Происхождение современного капитализма // Г.Г. Фетисов. Мировая экономическая мысль сквозь призму веков. Т. III. М., «Мысль», 2005. – 893 с.
4. Гуриев С. Что известно о коррупции в России и можно ли с ней бороться? // Вопросы экономики. 2007. № 1. С. 11-18.
5. Курманов А.Р. Положение представительного органа в контрактной структуре госкомпании // Наукоедение. Интернет-журнал. 2014. № 3. С. 43.
6. Епифанова Н. Исследование коррупции на основе методов экономической теории // Вопросы экономики. 2007. № 1. С. 33–44.
7. Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство: причины, следствия, реформы. М.: Логос, 2003. – 356 с.
8. Григорьев Л., Овчинников М. Коррупция как препятствие модернизации // Вопросы экономики. 2008. № 2. С. 44–60.
9. Игнатова Т.В., Мальцева О.В. Институциональная организация конкурентных отношений в современной экономике // Идеи и идеалы. 2012. Т. 1. № 1. С. 89–96.

10. Буцкая Н.Г. Соотношение понятий «конкурентоспособность» и «конкурентное преимущество» // Социология власти. 2006. № 5. С. 172–178.
11. Саритх М. Конкурентоспособность: многоуровневый анализ. М., 2004. – 254 с.
12. Мельников В.А. Проблема оппортунизма в государственных закупках // JOURNAL OF INSTITUTIONAL STUDIES. 2013. № 3. Том 5. С. 114–124.
13. Российские регионы разрабатывают инновационные системы «внутреннего аудита» для контроля над размещением госзаказа. 2008, 16 июня. www.polit.ru. Хозяйство.
14. Художникова О.О. Ограничения и контроль оппортунистического поведения, обусловленного исполнением договора // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. 2012. № 6. С. 226–229.
15. Макаров В. О применении метода эволюционной экономики // Вопросы экономики. 1997. № 3. С. 18–26.
16. Ханферян В. Скоростной вираж // Эксперт. 2008. № 26. 30 июня. С. 100–101.
17. Полтерович В. Стратегии модернизации, институты и коалиции // Вопросы экономики. 2008. № 4. С. 4–24.
18. Nelson R., Winter S. An Evolutionary of Economic Change. Cambridge Harvard University Press, 1982. – 437 p.
19. Григорьев Л., Овчинников Л. Коррупция как препятствие модернизации (институциональный подход) // Вопросы экономики. 2008. № 2. С. 44–60.
20. Мау В., Яновский К., Жаворонков С., Маслов Д. Институциональные предпосылки современного экономического роста. – М.: ИЭПП, 2007. – 133 с.

Ignatova Tatiana Vladimirovna, Doctor of Economic Science, Professor, Head of Cathedra of Economic Theory and Entrepreneurship, South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. (70, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: tignatova@uriu.ranepa.ru

Karmizov Alexandr Evgenievich, Candidate of Economic Science, Docent of Cathedra of Economic Theory and Entrepreneurship, South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. (70, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: ectheory@uriu.ranepa.ru

OPPORTUNISTIC BEHAVIOR INFLUENCE ONTO TENDER INSTITUTE DEVELOPMENT IN PUBLIC MANAGEMENT

Abstract

The article presents the results of the study of the problems and prospects of the development of contract tenders in public management. It systematizes the factors determining non-effectiveness of opportunistic behavior. The study uncovers the tendencies of tender institute development and determines the directions for improving contract tenders.

Keywords: tender institute, opportunistic behavior, corruption, public management, contract.

References

1. Federal'nyj zakon ot 26 ijulja 2006 g. №135-FZ «O zashhite konkurencii».
2. Veber M. Hozjajstvo i obshhestvo // R. Aron. Jetapy razvitija sociologicheskoy mysli. M., 1993. – 608 s.
3. Veber M. Proishozhdenie sovremenного kapitalizma // G.G. Fetisov. Mirovaja jekonomicheskaja mys' skvoz' prizmu vekov. T.III. M., «Mysl'», 2005. – 893 s.
4. Guriev S. Chto izvestno o korrupcii v Rossii i možhno li s nej borot'sja? // Voprosy jekonomiki. 2007. № 1. S. 11-18.
5. Kurmanov A.R. Polozhenie predstavitel'nogo organa v kontraktnoj strukture goskompanii // Naukovedenie. Internet-zhurnal. 2014. № 3. S. 43.
6. Epifanova N. Issledovanie korrupcii na osnove metodov jekonomicheskoy teorii // Voprosy jekonomiki. 2007. № 1. S. 33–44.

7. Rouz-Akkerman S. Korrupcija i gosudarstvo: prichiny, sledstvija, reformy. M.: Logos, 2003. – 356 s.
8. Grigor'ev L., Ovchinnikov M. Korrupcija kak prepjatstvie modernizacii // Voprosy jekonomiki. 2008. № 2. S. 44–60.
9. Ignatova T.V., Mal'ceva O.V. Institucional'naja organizacija konkurentnyh otnoshenij v sovremennoj jekonomike // Idei i idealy. 2012. T. 1. № 1. S. 89–96.
10. Buckaja N.G. Sootnoshenie ponjatij «konkurentosposobnost'» i «konkurentnoe preimushhestvo» // Sociologija vlasti. 2006. № 5. S. 172–178.
11. Sarith M. Konkurentosposobnost': mnogourovnevnyj analiz. M., 2004. – 254 s.
12. Mel'nikov V.A. Problema opportunizma v gosudarstvennyh zakupkah // JOURNAL OF INSTITUTIONAL STUDIES. 2013. № 3. Tom 5. S. 114–124.
13. Rossijskie regiony razrabatyvajut innovacionnye sistemy «vnutrennego audita» dlja kontrolja nad razmeshheniem goszakaza. 2008, 16 ijunja. www.polit.ru. Hozjajstvo.
14. Hudozhnikova O.O. Ogranichenija i kontrol' opportunisticheskogo povedenija, obuslovlennogo ispolneniem dogovora // Vestnik INZhJeKONa. Serija: Jekonomika. 2012. № 6. S. 226–229.
15. Makarov V. O primenenii metoda jevoljucionnoj jekonomiki // Voprosy jekonomiki. 1997. № 3. S. 18–26.
16. Hanferjan V. Skorostnoj virazh // Jekspert. 2008. № 26. 30 ijunja. S. 100–101.
17. Polterovich V. Strategii modernizacii, instituty i koalicii // Voprosy jekonomiki. 2008. № 4. S. 4–24.
18. Nelson R., Winter S. An Evolutionary of Economic Change. Cambridge Harvard University Press, 1982. – 437 p.
19. Grigor'ev L., Ovchinnikov L. Korrupcija kak prepjatstvie modernizacii (institucional'nyj podhod) // Voprosy jekonomiki. 2008. № 2. S. 44–60.
20. Mau V., Janovskij K., Zhavoronkov S., Maslov D. Institucional'nye predposylki sovremennoj jekonomicheskogo rosta. – M.: IJePP, 2007. – 133 s.

УДК 336.77

КРЕДИТОВАНИЕ КАК ЭФФЕКТИВНАЯ ФОРМА СОЗДАНИЯ СИСТЕМЫ ПАРТНЕРСКИХ ОТНОШЕНИЙ БАНКОВСКИХ СТРУКТУР И МАЛОГО БИЗНЕСА

- Голик Елена Николаевна** доктор экономических наук, профессор кафедры налогообложения и бухгалтерского учета, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70).
E-mail: dolfa@mail.ru
- Маликова Елена Валерьевна** аспирант кафедры «Экономика», Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ (346500, Россия, г. Шахты, ул. Шевченко, 147)

Аннотация

Формирование финансовых ресурсов, необходимых для осуществления своей деятельности малыми субъектами хозяйствования, а именно привлечение кредитных средств банков, имеет ряд сложностей. Замедление кредитования малого бизнеса связано с ужесточением подходов к кредитованию на фоне негативных изменений в экономике. Приоритетная задача государства заключается в обеспечении макроэкономической и политической стабильности, а также расширении объемов поддержки для малого предпринимательства. В статье рассмотрен механизм взаимодействия государственной поддержки малого бизнеса и банков.

Ключевые слова: *малый бизнес, малое предпринимательство, инфраструктура поддержки малого бизнеса, финансирование малого бизнеса, кредитование, банки, старт-ап.*